

Юлия
Вудка

Свечка
на шоссе

Юлия Вудка
Свеча памяти

«Книга-Сэфер»

2015

Вудка Ю.

Свеча памяти / Ю. Вудка — «Книга-Сэфер», 2015

Юлия Вудка родилась в Москве в 1962 году и трагически погибла в Израиле в 2007. Педагог, организатор еврейских школ в Москве и Израиле. Мать шестерых детей... За казенными словами «создала», «организовала» стоит маленькая, молодая женщина, по-детски непосредственная и открытая, с чарующим голосом и летящей улыбкой, сочетающая нежность и доброту с бурлящей, фонтанирующей энергией и настойчивостью. Ее душа была полна любовью, состраданием, самопожертвованием. Казалось, все страждующие и нуждающиеся прописаны в ее сердце и черпают там помощь и поддержку. Книга Юлии Вудки «Свеча памяти» отражает двойной переход между мирами. Автор сформировался в эпоху перехода от ассимиляции к еврейству, Израилю, иудаизму и поселенчеству. Духовный уровень и чувствительность Юлии позволили ей ясно уловить заранее предстоящую раннюю смерть, хотя в физическом мире ничто на нее не указывало. Она жила в последние свои годы между миром телесным и миром душ, черпая на их остром стыке особое вдохновение. Так и построена эта необычная книга, в которой тесно переплетаются жизнь и смерть, Самария и Москва, чужие реалии и глубины еврейской души. Всего четыре рассказа - но сколько в них вложено мастерства, большой и чуткой души, полюсов бытия. Юлина проза, пережившая ее, потрясает мастерством, яркостью и живой силой чувства. Она – лучший памятник ее жизни и свеча памяти о ней, устремленная в будущее.

© Вудка Ю., 2015

© Книга-Сэфер, 2015

Содержание

Предисловие	5
Тринадцать минут	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Юлия Вудка

Свеча памяти

Предисловие

ЮЛИЯ ВУДКА, в девичестве – Вайзман-Славина, в первом браке Мармузова.

Родилась 8 декабря 1962 г.

Погибла 1 ноября 2007 г.

Мать шестерых детей.

Окончив исторический факультет Московского педагогического Института в 1985 г., работала в московских школах. В 1990 г., почувствовав зов Святой Земли, начала изучать иврит и перешла работать в Международную Ассоциацию Иудаики и Еврейской культуры. Была директором методического центра и открывала учебные еврейские центры по всему Союзу, организуя обучение педагогов для них.

В Москве открыла две воскресные еврейские школы для детей и родителей и первый в Союзе еврейский детский сад. Летом дети выезжали в подмосковный лагерь. Для праздников арендовались большие залы, организовывалась интересная программа, представления, викторины, конкурсы.

Весной 1993 г. Юля репатрировалась в Израиль. Работала социальным работником, школьным педагогом, инспектором религиозных школ Министерства образования.

Удивительной ее особенностью было умение создавать новое поле деятельности, подбирать и объединять людей. В 1995 г. она открыла улыпан-гиюр в Ариэле, который существует до сих пор. Работает группа «продвинутых женщин» в Петах-Тикве.

Юлю помнят и любят выпускницы и педагоги школы «Реут», которую она открыла для девочек из неблагополучных семей. Начала, но не успела закончить создание школы для одаренных детей.

За казенными словами «создала», «организовала» стоит маленькая, молодая женщина, по-детски непосредственная и открытая, с чарующим голосом и летящей улыбкой, сочетающая нежность и доброту с бурлящей, фонтанирующей энергией и настойчивостью.

Ее душа была полна любовью, состраданием, самопожертвованием. Казалось, все страждущие и нуждающиеся прописаны в ее сердце и черпают там помощь и поддержку.

Все, кто прочитает эту книгу, прикоснется к этой любви и наполнится ею.

Девочка Юля

Многие мамы спрашивали меня, какова Юля была девочкой. За этим вопросом угадывается второй: «Как вырос такой прекрасный человек?»

Ответить на это трудно, а для меня особенно мучительно, но тем не менее я постараюсь поделиться своими мыслями.

Как душа приходит в этот мир? Она ли выбирает родителей или ее направляют?

Какие знания направляют душу в момент прихода? Говорят, что младенец знает все, но ангел ударяет его по губам и он забывает свои знания. Так ли это?

Все ли забывает каждый младенец, может ли кто-то помнить о прошлых жизнях души?

Юленька говорила, что помнит свою предыдущую жизнь: в каком-то стане она была вождем. Мы так и звали ее «вождь краснокожих», тем более что часто ее поведение соответствовало этому прозвищу. Думается, приход Юли к нам был предопределен. Задолго до того, как я вышла замуж, ко мне вдруг пришло осознание, что у меня должна быть дочь Юля и это

было настолько императивно, что ни о каком другом имени я не могла и подумать. Потом мне предъявили человека, который должен был стать отцом Юли.

Как воспитывалась Юлечка в нашей семье, я не могу сказать точно. Иногда мне казалось, что ребенок воспитывает меня. Мое кредо в воспитании – ребенка надо любить, уважать, понимать, с ним надо дружить. Чем больше любви ребенок получает в детстве, тем больше отдаст он ее миру.

Мне думается, что моя роль сводилась к охране. Охранить, оберечь от травм, болезней, усталости, скуки и пр. Научить? Да, научить каким-то действиям, внушить какие-то понятия. Я помню, как моя светская мама учила меня общению, повторяя слова Гилеля: «Не делай другому то, что не хочешь для себя». Этому же я учила Юленьку.

Юля росла болезненной и много времени проводила в кровати, дома, поэтому обучение шло больше в интеллектуальном плане, и это получалось очень легко и быстро. К полутора годам она говорила довольно сложными фразами и знала все буквы алфавита.

Знакомый логопед обнаружил у нее нечеткое произношение некоторых звуков, и мы обучали кукол и зверят «правильно говорить». Игрушки маминым голосом выговаривали неизвестно что, а Юля-учительница их поправляла. Ей очень нравился этот процесс.

Кстати, будущая ее профессия высветилась в ней очень рано. Ей было 8 месяцев. Мы с мамой сидели с ней рядом на полу и смотрели на это маленькое чудо, которое что-то сосредоточенно обдумывало. Я спросила маму: «Кем она будет?» И обе одновременно сказали: «учительницей».

Юлечка очень рано научилась читать. В 4 года она из окна трамвая прочитала вывеску и спросила: «Что такое пивной бар?» Память и понятливость были удивительно острые, она схватывала информацию налету. Очень много и быстро читала. Уже будучи взрослой, читая по диагонали, каким-то образом, в момент, улавливала самое главное.

В 5 лет была победителем по игре в города, знала все известные города мира. Партнером в этой игре и во многих других был ее любимый друг дедушка. С ним устраивались разные игры, путешествия на столе-корабле. Ему она впоследствии доверяла свои девичьи секреты.

Дошкольное ее детство было почти без общения с детьми. Дважды мы пробовали отдать ее в детсад. Сакраментальное число – 6 дней – и снова пневмония.

В последний раз она никак не могла выздороветь, была грустенькая, подавленная. Наша педиатр сказала ей: «Юля, ты больше в детсад не пойдешь. Не бойся». И ребенок стал выздоравливать. Юленька еще не умела общаться с детьми, она привыкла к влюбленным в нее взрослым и ей было трудно вписаться в чужой грубоватый строй.

Впоследствии, при разводе с первым мужем, ее спросили на суде: «Зачем вы родили второго ребенка?» Юля объяснила: «Я сделала это для своей дочери. Я росла одна в семье и знаю, как это трудно».

В школе постепенно она приобрела подруг и незаметно перешла в разряд лидеров. Она была хорошим товарищем и борцом за справедливость. В 10 классе была практика по кулинарии в большой фабрике-кухне. Однажды дети обнаружили испорченный творог и бросились к Юле: «Что делать?» Юля со свойственной ей истовостью попробовала этот творог и устроила шеф-повару скандал. Скандал усугубился тем, что она заболела сальмонеллезом (пищевое отравление), и это было своего рода ЧП районного масштаба. Все, что Юленька делала, за что бралась, ей удавалось. Она во все вкладывала столько энергии, веселого задора, что с ней всегда было легко, интересно, весело. Когда в школе была ярмарка, распродажа школьных поделок, Юлина команда быстро и весело расторгнула весь запас. Учителя сказали: «Юля, вам надо идти в торговлю». На уроках этот задор создавал некие трудности: то на ее парту приземлялись бумажные самолетки, то она сбегала с урока или брала чужую вину на себя. Короче, был беспокойный элемент, и мне часто доставалось от учителей. Сначала я пыталась защищать свою девочку, а потом стала придумываться: «Что мне делать с таким ребенком?»

Научите!» И тогда меня начали утешать: «Юля замечательная девочка, хороший товарищ, вся общественная работа держится на ней и т. д.»

На выпускном вечере, где Юленьке вручали 3 грамоты за победы на районных и городских олимпиадах по истории, литературе и французскому языку, учителя сказали ей: «Юля, ты наша звездочка!»

Когда ей исполнилось 18 лет, у нас в доме собрались ее группа первокурсников и бывший класс. Мальчики из класса передавали ее новой группе с наказом беречь Юльку – хорошего человека и товарища.

Юлина чрезмерная активность и энергия завели ее в комсомольские лидеры.

Звание ее было: комиссар района. Она отвечала за политическое образование и воспитание во всех школах Первомайского района г. Москвы.

И действительно работала, ездила по школам, проверяла и даже делала выговоры нерадивым учителям, где эта работа отставала. Но исподволь росло в ней осознание неправильности идеологии социализма. Особенно на нее повлиял фильм «Репетиция оркестра». «Я поняла, что у нас что-то не так». При поступлении в институт она скрыла свое высокое комсомольское звание и отказалась от общественной работы.

В институте она погрузилась в изучение средневековья, мистики, магии.

Юлечка всегда стремилась к самостоятельности. Она восставала, когда ее кормили, одевали, что-то делали за нее. Когда Юля в 30 лет одна с двумя детьми уезжала в Израиль, мы просили ее взять маму хоть на полгода, пока дети адаптируются, но получали отказ: «Я сама!» Одной из главных черт ее характера была ответственность и настойчивость. Она все дела в учебе, в работе, в любом начинании доводила до конца, чего бы ей это ни стоило. Юленька была очень одаренным человеком в творческом плане. С раннего возраста – фантазерка, выдумщица. Очень рано начала рисовать, и картины ее были необычны по композиции и подбору цветов, такая космическая буря с лиловыми, темными и оранжевыми пятнами. Стихи начала писать очень рано, они легко лились из нее. Будучи руководителем 2-х воскресных школ, она 3 года ставила пуримские спектакли в стихах на злобу дня. (В институте она играла в театральной студии и получила диплом режиссера).

Ее возвращение к корням сначала происходило незаметно. Она всегда ощущала себя еврейкой и отстаивала свое достоинство. Однажды в метро какой-то тип поносил евреев излишне громко, не обращая лично к Юле, но тем не менее она среагировала, подошла и своим новеньким дипломатом первокурсницы двинула его по голове. Оратор умолк и никто в вагоне слова не сказал. Этот эпизод Юля приписала Лене Босиновой в рассказе «Две свечи».

Когда родился второй ребенок, начался бурный процесс отъезда. Она настолько была охвачена этим стремлением, что видела картины Израиля в московском ландшафте. Может быть, этому способствовало то окружение, в котором она жила. В школах, где Юля преподавала, милиция вывозила пьяных четвероклассников, а в 5 классе иногда появлялась юная проститутка и срывала уроки, рассказывая о ментах с сексом и без.

Когда малышу исполнилось 5 месяцев, Юля ушла из дома мужа, подала на развод и самостоятельно выиграла два суда – расторжение брака и присуждение детей матери. И можно было бы уезжать, но муж закрыл все ОВИРы своим запрещением на вывоз детей.

Однажды Юленька пришла в ОВИР в очередной раз, и молодой сотрудник, не глядя ни на что, кроме Юли, подписал ей разрешение на вывоз детей.

Как она была счастлива! До боли! До слез! Она не могла придти в себя. Видимо, таково свойство еврейского счастья – с болью и слезами. И начались сборы. Собственно, собирать было нечего и некогда.

За день до отъезда у Юли вдруг поднялась температура до 39 градусов. Озноб. Она попросила меня посидеть с ней, подержать за руку, полежала так несколько минут и сказала: «Все. Я больше болеть не буду». И так и было.

Любавичский ребе писал: «Чем более душа чистая и цельная, тем больше ее власть над телом и тем более она способна исправить его недостатки». Юленька справлялась со многими труднолечимыми проблемами. Ее силе воли мог позавидовать любой. Она никогда не признавалась в своей усталости, недомогании.

Юленька и в детстве была очень эмоциональна, отзывчива, очень близко к сердцу принимала чужие беды и боли и всегда бросалась на помощь, забывая себя. Такой она осталась во взрослой жизни и в работе. Юлечка всегда была очень скромным человеком и, наверное, она не разрешила бы нам писать эти строки. Сказано в Талмуде: «Есть три признака у еврейского народа: милосердие, стыдливость и стремление делать добро». Наша дочь была настоящей еврейской женщиной.

Мы благодарны Всевышнему за то, что он поместил в наш дом эту прекрасную душу.

Срок жизни ее на земле так быстро оборвался, и виноваты мы – не защитили, не отмолили, не заслонили...

Приносим благодарность всем, кто помнит Юлю и скорбит о ней.

Эмилия Славина

Тринадцать минут

Ализа любила эти минуты, когда они ехали с мужем вдвоём в машине. Когда-то, когда Шмулик служил *равшацем* их посёлка, это были единственные минуты, в которые они могли поговорить спокойно, без постоянного стука соседей, криков детей, звонков биппера и проверок связи. Правда биппер и тогда был со Шмуликом, но зато Шмулик – он был с ней. Он мог выслушать и решить её проблемы, он мог быть самим собой, мужем Ализы, отцом их пятерых детей, он вникал во все их дела. Ализа всегда ждала этих поездок.

Теперь, когда Шмулик на пенсии, он ездит без биппера, только мобильный телефон с ними. Но у него в горах не всегда хорошая связь, чему Ализа зачастую, бывало, радовалась. Шмулик и на пенсии оставался неутомленным, как в молодости. Только теперь вместо джипа он ездит на тракторе и сажает оливки. Уже развёз по высотам три тысячи деревьев.

Она вдруг вспомнила про биппер, и пожалела, что теперь его нет, когда этот тип оказался у них в машине. Это было в первую минуту. Она ведь сама сказала: «Давай возьмём его тоже». Всегда она была слишком милосердной, Ализа.

Можно ли быть милосердным больше, чем надо? Ведь это качество Вс-вышнего, его не бывает слишком.

Покойная бабушка всегда говорила: «Добрая, добрая ты Ализа, на доброте и сгинешь».

Ох, бабушка, бабушка... Она больше всех любила Ализу, старшую внучку. Только теперь, когда она сама бабушка, она понимает это чувство. Однажды, это было лет тридцать, а то и больше, назад, бабушка собралась умирать. Из Рио-де-Жанейро пришла телеграмма, что бабушка перед смертью хочет видеть Ализу. Ализа заплакала, потому что понимала, что полететь не сможет. У неё трое бегают под стол пешком, и один в животе, куда она поедет... Но тут Шмулик, который казалось бы и дома-то никогда не бывал, а только спать заходил, сказал: «Поезжай, я всё беру на себя. Оставлю работу, посижу с детьми». Оказалось, он всё умеет. Стирать пелёнки, кормить с ложки... просто не вмешивался раньше в Ализины дела.

Бабушка взяла Ализу за руку, облегчённо вздохнула. «Теперь я могу и уйти. Будь счастлива, Ализочка». Бабушка, благословенна её память, прожила после этого ещё двадцать лет. Нескончаемо Милосердие Его.

Ализа была счастлива. Да, это редкое умение было ей даровано – быть счастливой. Она была счастлива в браке, она радовалась детям, а теперь и внукам. Она была счастлива, когда светило солнце, когда улыбались дети, с которыми она работала всю жизнь. Сегодня тоже был такой счастливый день. Они возвращались с церемонии обрезания их нового внука, из северного киббуца. Это был первый день первого еврейского месяца, день, когда природа празднует обновление, и улыбается каждой новой краске. А сколько же было красок на пути с севера! Шмулик никогда не ехал по шоссе, он знал такие обходные дороги...

Фиалки на зеленеющих холмах, жёлтые пятна акаций, лиловые деревья, цветущие весной, а кое-где ещё белели и розовели миндальные деревья... Они взяли машину сына, которая была более устойчива к езде по холмам и окольным дорогам. Нельзя было не быть счастливым в этот день, проехав по весенней Стране.

На остановке, уже почти перед их посёлком, они увидели детей: мальчик-подросток, сын их бывших соседей, наверное, задержался в йешиве, девушка с альтернативной службы, она с подругами по службе помогала Ализе в детском клубе. На третье место в машине они взяли его. «Давай возьмём его тоже», ведь счастье распирает тебя, и так хочется всем подарить по кусочку от него...

Во вторую минуту она поняла, что они умрут. Они умрут вместе со Шмуликом. Нескончаема Милость Его.

Шмулик тоже понял, по взгляду, обегающему машину, по жесту руки, скользнувшей на пояс, он, прослуживший всю жизнь в службе безопасности... – что ж, он должен принять этот удар. Лучше он, чем другие. Жаль, что взяли детей. Ализа с ним. Все. Все обречены.

Они полюбили друг друга с первого взгляда. В отряде «Бней Акива», где он был вожаком, многие девчонки заглядывались на смуглого, коренастого, весёлого Шмулика. Он был местным. Он умел работать на земле. Он был частью Страны.

Ей, Ализе, спустившейся с небоскрёбов Рио, непривычно было сидеть на земле, таскать тяжести, собирать на солнце апельсины. Однако она хотела стать частью этой Страны, такой, каким был Шмулик. Его первая улыбка стала для неё приобщением.

На третьей минуте она поняла, что Шмулик тоже понял... Он стал вилять машиной, превратившейся в живую бомбу, он делал странные пируэты и бросал её из стороны в сторону, чтобы к нему не приближались. Он хотел спасти чужие машины, поняла Ализа. Он не хотел обречь других. Долготерпелив Творец. Он терпит наши грехи и дает нам возможность искупления.

Мальчик тоже понял. Он начал молиться. Ализа представила себе лицо его матери, своей подруги. Родителей девочки она не знала, девочка не местная. Ализа попыталась повернуться к ней и подбодрить улыбкой. Глаза девушки были закрыты.

Убийца сидел, покрывшись потом, рот его скривился, рука на поясе. Когда это произойдет? Может быть, не произойдет? В сердце всегда есть надежда. Что можно сделать? Пошла четвёртая минута. Г-споди, велика милость Твоя! Спаси этих детей! Пусть не гибнут из-за нас!

Дети! Она не просто любила детей, она жила их жизнью, она понимала их. И своих, и чужих... Сколько их прошло через её руки, когда она работала в детском клубе и принимала детей с проблемами. Всегда ли она находила решение их проблем? Одна девочка стала её дочерью навсегда. Четырёх она родила. Пятеро будут сиротами.

Внуки! Она вдруг почувствовала запах молочка, сладкий, головокружительный запах, который исходил от её нового внука. Только сегодня она держала его на руках.

На пятой минуте она вспомнила племянника и сестру. Эфраим – этому мальчику она нужна как никто. Ализу никто не учил специально, но она понимала и аутистов. Каждый год на лето она брала Эфраима к себе. Поднявшись¹ с небоскрёбов Рио на Святую Землю, он оживал, он начинал общаться. Сначала Ализа не трогала его и давала несколько дней побродить по холмам, поваляться на травке, подышать горным воздухом. Парень пел сам себе, гулял, приходил в себя, постепенно выходя на контакт с Ализой.

Г-сподь, Г-сподь, великий в истине, к кому же он теперь будет приезжать?

Мысли начали путаться, ноги дрожали. Ещё через минуту они проехали арабскую деревню и выехали на безлюдное шоссе. Ещё пять минут, и мы в посёлке. Но мы не можем привезти посёлку смерть. Они со Шмуликом подумали об этом вместе. Она сжала его руку своей ладонью, вложив в этот жест и поддержку, и прощание, и любовь. О Б-же, куда улетят сейчас наши ладони? Ну что ж, ещё несколько минут. Ты сохраняешь милость Твою для тысяч поколений, не оставь же наших детей, пусть их дни продлятся на земле.

¹ «Подняться с небоскрёбов» – не опечатка. На иврите этим глаголом обозначается прибытие в Страну Израила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.